

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

1 ОКТЯБРЯ. || № 19 || 1898 ГОДА.

С Л О В О,

сказанное предъ началомъ молебствія Господу Богу и принятія присяги въ Митрофановомъ монастырѣ въ присутствіи дворянъ.

Въ церквахъ благословите Бога, Господа отъ источниковъ Израилевыхъ (Пс. 67, 27).

Обозрѣвая мысленно дивныя и великія милости Божія, которыя были явлены въ судьбѣ и исторіи израильскаго народа, и провидя въ духѣ Божіемъ то чудное и преславное время, которое наступитъ съ пришествіемъ Сына Божія на

землю, когда «ради храма Божія въ Иерусалимѣ цари принесутъ Богу дары» (Псал. 67, 30), пророкъ Давидъ призываетъ сыновъ Израиля благословить Господа, говоря: въ церквахъ благословите Бога, Господа отъ источниковъ Израилевыхъ». Бто-же суть сіи, и въ чемъ суть эти источники Израилевы? Отвѣтъ на сей вопросъ давъ намъ самимъ-же пророкомъ: источники Израиля суть тѣ лучшіе и благороднѣйшіе сыны Израиля, которые, будучи вѣрны святынѣ своего народа—Закону Божію, —утверждающему народъ въ Богѣ, хранятъ заветы отцевъ своихъ въ томъ, въ чемъ сами отцы ихъ отъ Авраама до Моисея, отъ Моисея до дней пророка и царя Давида сохраняли и сохраняютъ себя въ Господѣ—Богѣ, какъ народъ избранный, взятый въ удѣлъ Господомъ: «тамо, говорятъ далѣе пророкъ, Веніаминъ юнѣйшій во ужасѣ, т. е. въ восхищеніи (*ἐν ἐκστάσει*), князи Іудови владыки ихъ, князи Завулони, князи Нефѣалими» (16—28). О, сердце пророка и царя торжествуетъ и радуется при видѣ сего славнаго сонма вельможъ и князей своего народа, соединившихся во единомъ: благословить Господа Бога! Душа пророка восхищена восторгомъ не меньше, чѣмъ восхищенъ «Веніаминъ юнѣйшій» въ сонмѣ князей Іудовыхъ владыкъ народа, князей Завулони и князей Нефѣалима, благословляющихъ Господа! Ибо онъ самъ—царь и пророкъ въ томъ-же сонмѣ своихъ князей «и вельможъ славить Господа Бога» отъ источниковъ Израилевыхъ», отъ тѣхъ источниковъ, по которымъ народъ Израиля есть предъ Господомъ Богомъ народъ «первенецъ», «царство священниковъ и царственное священство»: вы будете у Меня, говорилъ Господь у Сивая сынамъ Израиля, царствомъ священниковъ и народомъ святымъ (Исх. 19, 6); вы будете у меня народомъ избраннымъ изъ всѣхъ племенъ, ибо вся земля Моя; вы будете у Меня царственнымъ священствомъ и народомъ святымъ» (Исх. 23—22). Въ чемъ-же,

спрашивается, указано было Богомъ сіе служеніе Израиля и въ чемъ оно было явлено, какъ именно служеніе «царственнаго священства и царства священниковъ»? Очевидно, въ іерархическомъ смыслѣ «священство», какъ Божественный даръ и Божественное право, какъ «святыня великая, данная Господомъ» въ средѣ самаго Израиля только Аарону и сыновьямъ его, чтобы снимать грѣхи съ общества и очищать ихъ предъ Господомъ (Лев. 10, 17), чтобы «предстоять за народъ предъ Господомъ, служить и благословлять во имя Господа» (Втор. 18, 5) по Его-же Божественнымъ дару и праву въ сіе его Божественное слово: «благословляйте сыновъ Израиля и Я—Господь—благословлю ихъ» (Чис. 6, 23—27), это іерархическое священство не принадлежало и не могло принадлежать цѣлому народу, ибо о семъ іерархическомъ священствѣ Господь говоритъ: Аарона и сыновъ его освящу, чтобы они священнодѣйствовали Мнѣ (Исх. 29—44). А самимъ посвященнымъ іерархическимъ лицамъ повелѣваетъ: «наблюдайте священство: вамъ даю Я въ даръ службу священства, а посторонній, приступившій, преданъ будетъ смерти» (Чис. 18, 7). «Ибо его—Аарона, говорилъ Моисей іудеямъ, избралъ Господь, Богъ твой, изъ всѣхъ колѣнъ твоихъ, чтобы оныя предстояли предъ Господомъ, Богомъ твоимъ, служили и благословляли во имя Господа, самъ и сыны его во всѣ дни» (Втор. 18, 5). Но если «священство» не принадлежало и не могло принадлежать еврейскому народу въ іерархическомъ смыслѣ по Божественному дару, Божественному праву и Божественному полномочию: то ему принадлежало царственное служеніе—предстательства предъ Господомъ Богомъ за весь міръ, за колѣна, племена, народы и царства «во святомъ сѣмени» (Быт. 18, 26—32, Исх. 11, 14, 30, 34. Ис. 6, 13), «въ которомъ благословятся всѣ племена земныя» (Быт. 12, 3), и «всѣ народы земли» (Быт. 22, 18),

и которое есть Христосъ» (Гал. 3, 16), ибо «Онъ есть прежде всего и Имъ все стоитъ» (Кол. 1, 17); съ другой стороны, какъ свидѣтельство Божіе о царственномъ избранничествѣ Израиля, ему ввѣрены были словеса Божественнаго откровенія въ «свѣтъ къ просвѣщенію язычниковъ» и въ «славу» самого «народа Божія—Израиля» (Лук. 2, 32), «какое преимущество быть іудеемъ? спрашиваетъ апостолъ Павелъ, и отвѣчаетъ: «великое преимущество во воѣхъ отношеніяхъ, а инапаче въ томъ, что имъ ввѣрено слово Божіе» (Рим. 3, 1—2). Такимъ образомъ «царственное священство» принадлежало народу іудейскому, какъ «царству священниковъ», во-первыхъ, во «святомъ сѣмени» — Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, ибо не Ангеловъ воспріемлетъ Онъ, говоритъ апостолъ, но воспріемлетъ сѣмя Авраамово» (Евр. 2, 16), и «въ Немъ очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ-же точію, но и всего міра» (1 Іоан. 2, 2); во вторыхъ, содержалось въ царственномъ служеніи его предъ Богомъ, какъ хранителя слова Божія и завѣтовъ Божіихъ въ наслѣдіе и жизнь, въ свѣтъ и просвѣщеніе отъ Бога всѣхъ языковъ. Посему Самъ Иисусъ Христосъ, какъ «воспріявшій сѣмя Авраамово», говоритъ самарянкѣ: «вы не знаете, чему кланяетесь; а мы знаемъ, чему кланяемся, ибо спасеніе отъ іудеевъ» (Іоан. 4, 23). Братіе, мужи благороднаго сословія русской земли! Апостолъ говоритъ: «никто не можетъ положить другого основанія кромѣ положеннаго, которое есть Иисусъ Христосъ. Строятъ-ли кто на этомъ основаніи изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, дерева, сѣна, соломы, —каждаго дѣло обнаружится; ибо день покажетъ, потому что въ огнѣ открывається, и огонь испытаетъ дѣло cadaго, каково оно есть» (1 Кор. 3, 11—13). Сіе апостольское слово одинаково приложимо какъ къ жизни и дѣятельности отдѣльныхъ людей въ ихъ служеніи и въ ихъ строительствѣ предъ Богомъ, такъ въ жизни и дѣятельности

племень, народовъ и царствъ, призываемыхъ Богомъ въ дѣло строительства на лицѣ земли среди другихъ племень, народовъ и царствъ. У однихъ это «строительство» бываетъ «изъ золота, серебра и драгоценныхъ камней», и соответственно строительству бываетъ таковымъ-же многоцѣннымъ служеніе; у другихъ—какъ самое «строительство» бываетъ «изъ дерева, сѣна и соломы», такъ соответственно оному и служеніе бываетъ малоцѣннымъ, ничтожнымъ, на плохихъ основахъ и плохого качества: «огонь, говоритъ апостолъ, испытаетъ дѣло каждаго, каково оно есть, и день покажетъ, потому что въ огнѣ открывается». Нужно ли говорить, что дерево, сѣно и солома въ соприкосновеніи съ огнемъ, даже мало въ началѣ объятые имъ, сгорятъ, въ пепель обратятся и въ этомъ пеплѣ часть по вѣтру разсѣется, часть въ землю пойдетъ, составивъ удобреніе почвы; и наоборотъ, что золото, серебро и драгоценные камни устоятъ «противъ лица огня», и что побывши въ огнѣ, останутся тѣмъ, чѣмъ были? Нужно-ли говорить, что новый день послѣ дня онаго испытанія огненнаго увидитъ строительство изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней не только стоящимъ на своемъ мѣстѣ, но еще болѣе прежняго свѣтлымъ и чистымъ, такъ какъ всякая изгарь и всякая приставшая нечистота истребится огнемъ, и, наоборотъ, что на мѣстѣ строительства изъ дерева, сѣна и соломы новый день увидитъ, или пустое пространство, или груды и вучи угля и пещала? Нужно ли говорить о томъ, что какъ дѣло и строительство отдѣльныхъ сыновъ народа, такъ въ сихъ сынахъ и чрезъ нихъ дѣло и строительство цѣлаго народа бывають предъ Господомъ Богомъ въ своемъ зиждительствѣ и въ своемъ стояніи или многоцѣнны, какъ золото, серебро и драгоценные камни, или малоцѣнны и въ сравненіи съ первыми совсѣмъ ничтожны въ своей стоимости, какъ дерево, сѣно и солома? «Всякаго, говоритъ Иисусъ Христосъ,

кто слушаетъ слова Мои, и исполняетъ ихъ, угодоблю мужу благоразумному, который домъ свой построилъ на камиѣ: и пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры и устремились на домъ тотъ и онъ не упалъ, потому что основанъ былъ на камиѣ. А всякій, кто слушаетъ слова Мои, и не исполняетъ ихъ, угодоблится челоуѣку безразсудному, который построилъ домъ свой на пескѣ и пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры, и налегли на домъ тотъ,—и онъ упалъ и было паденіе его велико» (Мат. 7, 24—27) что-же, спрашивается, по силѣ и разуму приведенныхъ и разъясненныхъ свидѣтельствъ Св. Писанія предлежитъ служителю Божию нынѣ сказать вамъ, благородные и просвѣщенные мужи, собравшимся въ сонмѣ вашемъ для молитвеннаго освященія васъ на дѣла ваши и на служеніе ваше въ средѣ варода русскаго? Скажемъ то, что сказали въ началѣ слова устани Пророка: «въ собраніяхъ вашихъ благословите Господа—Бога отъ источникъ Израиля!» Благословите въ служеніе тому, въ чемъ и на основѣ чего милостью Божіею создалась, окрѣпла и стоитъ русская земля. Благословите Господа Бога въ собраніяхъ вашихъ, вы—сыны русскія земли—«отъ источникъ» русскаго народа, которые суть—наша православная вѣра и наша православно самодержавная царская власть, ибо это суть единственные «источники», которые напоили и возрастили собою русскую землю, сдѣлавъ русскій народъ царственнѣйшимъ и величайшимъ народомъ среди другихъ племенъ и народовъ земли! Первый источникъ, т. е. наша православная вѣра есть истина и правда, совѣтъ и разумъ, путь и животъ нашъ о Господѣ, сей источникъ содѣлываетъ насъ избраннымъ сосудомъ Божиимъ, такъ какъ и самъ онъ есть не поврежденная, не умаленная и ни въ чемъ не измѣненная истина Христова, вѣра апостольская, вѣра вселенская, дающая во всей Божественной полнотѣ жизнь челоуѣкамъ, со-

кровенную со Христомъ въ Богѣ» (Кол. 3, 3); въ семь именно источникѣ и дано русскому народу быть предъ Господомъ Богомъ своего рода «царствомъ священниковъ и царственнымъ священствомъ»: вы—родъ избранный, говоритъ апостолъ Петръ христіанамъ своего времени, наслѣдниками которыхъ православные пребываютъ неизмѣнно доселѣ, царственное священство, народъ святой, люди взятые въ удѣлъ, дабы возвѣщать совершенства призвавшаго васъ изъ тьмы въ чудный свой свѣтъ; яѣкогда не народъ, а нынѣ народъ Божій (1 Пет. 2, 9, 10). Можно-ли забывать православному христіанину о томъ сокровищѣ, которымъ онъ владѣеть, какъ сынъ своей Матери православной церкви? возможно-ли истинному сыну церкви и своего народа не служить всѣмъ сердцемъ своимъ, всѣмъ помышленіемъ своимъ и всѣмъ разумѣніемъ своимъ тому, въ чемъ св. церковь питаетъ, укрѣпляетъ и охраняетъ чадъ своихъ, поставляя ихъ въ чистотѣ и непорочности предъ Господомъ Богомъ и во Господѣ Богѣ? и можетъ-ли истинный сынъ русскія земли служить въ истинѣ и правдѣ русскому народу въ иномъ какомъ либо духѣ, а не въ духѣ православныя вѣры? Измѣна православію есть вмѣстѣ измѣна русскому народу и русской землѣ. Русская земля есть древо, которое возрастилъ самъ Господь: корень его глубокъ, вершина его высока, ибо тотъ и другая въ Богѣ, потому и вѣтви его широки, далеко, отъ края до края земли покрывающія собою колѣна, племена и царства. Второю источникомъ есть наша православная самодержавная царская власть, власть Божіею милостію и Божіимъ помазаніемъ: этотъ источникъ есть сила и вѣрность, величіе и слава, вѣнецъ могущества и благоустройства русскаго народа, какъ царства въ средѣ другихъ народовъ и царствъ; онъ по Божественному началу и праву и довершаетъ собою народное строительство. Въ человѣческомъ зиждительствѣ своего госу-

дарственного тѣла русскимъ народомъ самодержавная царская власть православныхъ русскихъ царей содѣлываетъ и представляетъ собою дѣло человѣческое дѣломъ «милостью Божіею», исполненнымъ благодатнаго содѣйствія Духа Святаго; ибо въ лицѣ своемъ Царь русскія земли самую власть свою высшую власть на землѣ полагаетъ въ Бога и стоитъ предъ Богомъ въ водительствѣ и управленіи вѣренными Ему народомъ. Если о всякой власти апостоль говоритъ: «нѣсть-бо власть аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога учинены суть: тѣмъ же противляйся власти Божію противленію противляется» (Рим. 13—1, 2): то о царственной власти Св. Писаніе свидѣтельствуетъ какъ о единственной въ народахъ власти, которая не по принципу только и не по общему только началу порядка существованія, но лично—самому лицу Царя усвоетъ Божественное право управленія. И потому Царь, по священному писанію, есть «помазанникъ Божій». Въ сихъ-то двухъ источникахъ—православія и самодержавія и дано отъ Господа народу русскому быть «переливателемъ», который во имя Господа, посланъ отъ Бога перелить изъ сосуда въ сосудъ «племена и колѣна этихъ разныхъ «Моавовъ, сидѣвшихъ на дрожжахъ своихъ», дабы «опорожнивъ сосуды ихъ», передать имъ «свой вкусъ и запахъ», претворяя ихъ въ себя по доброкачественности предъ царемъ царствующихъ и Господомъ господствующихъ своихъ народно-русскихъ дрожжей, вкуса и запаха» (Лев. 48, 11—12). Итакъ, мужи благороднаго сословія русскія земли! есть ли въ народахъ и царствахъ выше и драгоцѣннѣе сокровища, чѣмъ сокровища русскаго народа? и не священный ли долгъ cadaго изъ насъ, по силамъ своимъ и на посту своемъ, хранить сѣ сокровища, какъ зеницу ока? Да позволено будетъ служителю Божію, видящему васъ, благородные мужи, собравшимся вкупѣ, въ союзѣ вашемъ, здѣсь въ храмѣ Божіемъ для молитвеннаго благосло-

венія, да позволено будетъ, говоримъ, сораздѣлить благочестивую радость и святое утѣшеніе, вмѣстѣ съ пророкомъ, когда онъ видѣлъ соединившимися въ одномъ чувствѣ благословить Господа Бога вельможъ и князей своего народа: «тамо, говоритъ пророкъ, Веніаминъ юнѣйшій въ восхищеніи, князи Іудовы владыки ихъ, князи Завулои, князи Нефѣалимси». Богъ твой, православный русскій народъ, предназначилъ тебѣ силу. Утверди, Боже, то, что Ты содѣлалъ для насъ» (Псал. 67, 27—29)! Но, братіе, среди радости и утѣшенія—видѣть лучшихъ сыновъ своего народа въ сонмѣ благословляющихъ Господа Бога «отъ источникъ Израиля»,—взоръ пророка омрачается и радость затемняется видѣніемъ иного сонма, выступающаго отъ другихъ «источникъ» въ самомъ Израилѣ, чѣмъ источники Израиля, выступающаго отъ низинъ и болотъ, изъ мѣстъ сырыхъ и міазмами пропитанныхъ: сонмъ этотъ возросъ въ плѣсени и сырости болота, вскормленъ произростаніями низинъ и пропитанъ міазмами оныхъ. Этотъ болотный сонмъ пророкъ видитъ; зреть онъ эту ужасную и дикую болотную толпу, это племя низиннаго и міазматическаго произростанія и вскормленія, поднявшееся съ мѣста своего и устремившее злобный взоръ къ святынь Израиля, къ алтарю Господа въ Іерусалимѣ, ради котораго цари пренесутъ дары» (Пс. 67, 30). Пророкъ зреть этотъ дикій сонмъ и, прозрѣвая духомъ, что чрезъ него и чрезъ его тлетворное дыханіе въ народѣ войдутъ въ народъ Израиля чужды источники, молитвенно взываетъ къ Господу: «запрети звѣремъ тростнымъ: сонмъ юнецъ въ юницахъ людскихъ» (Пс. 67, 31). Эти звѣри тростные, эти тельцы и волы съ юницами—суть только для пророка «людскіе», но не Божіи, и потому въ очахъ пророка они равны язычникамъ, «хотящимъ браней», и равны всѣмъ тѣмъ, которые надѣются только на серебро, слѣдовательно и ему одному только слу-

жать. Кто они эти «звѣри тростные» во Израилѣ? Они суть измѣнившіе Богу и измѣнившіе своему народу: они враги Божіи и недруги народа, и о нихъ пророкъ могъ бы сказать то же, что сказалъ апостолъ Іоаннъ объ измѣнившихъ Христу: «они вышли отъ насъ, но не были наши, ибо если бы они были наши, то остались бы съ нами; но они вышли, и чрезъ то открылось, что не всѣ наша» (1 Іоан. 2, 19). Что же? благородные и просвѣщенные мужи! Одного-ли Израиля удѣлъ сей совершать путь свой не при однихъ только своихъ чистыхъ и святыхъ источникахъ, но при устремленіи другихъ гнилыхъ и заразныхъ теченій? видѣть не однихъ только истинныхъ сыновъ Израиля, въ которыхъ не было лести, но и сыновъ любодѣйныхъ, продавшихъ свое первенство за «богатая пастбища»? видѣть на нивѣ Божіей не одну пшеницу, но и плевелы? Нѣтъ, Израиль въ семъ случаѣ, какъ и во всемъ остальномъ, служить образомъ и примѣромъ того, какъ истинное и жизненное въ общеніи съ Богомъ разрушается тлетворнымъ, губительнымъ и мертвеннымъ дыханіемъ людей, дышащихъ однимъ человѣческимъ. И не знаемъ ли мы, православные русскіе сыны, въ средѣ своей этихъ «звѣрей тростныхъ, этотъ сонмъ юнецъ въ юницахъ людскихъ», держающихъ имѣть поозноженіе на святыя «источники» русскаго народа—православіе и самодержавіе? не знаемъ-ли мы въ средѣ своей такихъ, которые отъ насъ изошли, но не наши, ибо они кадятъ богамъ чуждымъ, а не Богу истинному нашему? не слышимъ ли мы такихъ цѣснословій и славословій отъ сихъ «юнецъ и юницъ», которыя сложены ими въ честь тѣхъ самыхъ болотъ, какими они сами, какъ «звѣри тростные», вскормлены, и на которыхъ возрасли? Гдѣ-же, спрашивается, въ средѣ такого сонма должны стоять всѣ лучшіе и истинные сыны русскаго народа! какое знамя въ своемъ служеніи они должны нести? Стигъ-ли сихъ «звѣ-

рей тростныхъ», юнецъ и юницъ людскихъ», или то священное знамя, которое водрузилъ на землѣ русской Самъ Господь, подъ которымъ на смерть и животъ служили отцы наши и на которомъ написано: православная вѣра, самодержавная власть царей русскихъ, и въ сихъ двухъ священныхъ «источникахъ» православный русскій народъ? Колебанія въ выборѣ здѣсь не можетъ быть для всякаго истиннаго сына русской земли, такъ какъ всѣ истинные сыны русскаго народа знаютъ, подъ какимъ знаменемъ имъ идти и чему служить. Это тотъ путь, которымъ шли наши отцы; это-то знамя, подъ сѣнію котораго создалась и стоитъ русская и православная земля подъ скипетромъ и державою самодержавныхъ русскихъ царей. И такъ, да сохранить васъ и да управить васъ Господь служить дѣлу православнаго русскаго народа въ свитыиѣ и въ «источникахъ» его! да будете вы, благородные и просвѣщенные мужи, чадами, достойными отцевъ своихъ, дѣло которыхъ въ служеніи русской землѣ есть дѣло наиболѣе ваше, какъ высшаго сословія русской земли! О, «спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое, побѣды Благовѣрному Императору нашему Николаю Александровичу даруя, и Твое сохраняя крестомъ Твоимъ жителство» (Троп. Воздвиж. чест. кр. Госп.).

Протоіерей *Іоаннъ Ивановъ*.

О помазанности въ проповѣдничествѣ ¹⁾.

5) Церковная проповѣдь обращается къ слушателямъ, которые уже просвѣщены Божественною благодатью и находятся на разныхъ ступеняхъ христіанскаго развитія. Свободная воля ихъ дала болѣе или менѣе доступъ страстямъ

¹⁾ Окончаніе. См. Ж 18 Вор. Епарх. Вѣд.

и грѣху, и многихъ уклонила отъ прямого пути «во страну далече», однако въ душахъ ихъ живетъ сознаніе того, чѣмъ они должны быть, и живетъ въ большей степени, чѣмъ у людей еще не слыхавшихъ Евангельскаго ученія. Дѣйствіе церковной помазанной проповѣди обнаруживается въ томъ, что она проясняетъ это сознаніе и проясняетъ, до такой степени, что оно становится единственнымъ властителемъ воли слушателей. Прежде же всего она покоряетъ сердце слушателя, наполняетъ его религіозными чувствами, заставляетъ человѣка утрашиться своего нравственнаго несовершенства и Божественнаго правосудія, вливаетъ въ сердце, вмѣстѣ съ тѣмъ, непоколебимую надежду на Божіе милосердіе и вызываетъ живое стремленіе къ осуществленію христіанскихъ истинъ въ жизни. Сознаніе уклоненія отъ своего христіанскаго назначенія, и страхъ суда Божія, и живая надежда на милость Божію, и стремленіе измѣнить свою жизнь сливаются въ одно чувство, охватывающее все существо грѣшника: «въ себе пришедъ», душа грѣшника исполнена однимъ желаніемъ: воставъ иду ко Отцу Моему и реку Ему: Отче, согрѣшихъ на небо и предъ Тобою» (Лук. 15, 17—18).

Въ этомъ дѣйствованіи на души слушателей слово помазанное, подобно слову Евангельскому, является такимъ всеобъемлющимъ, обнаруживается въ такихъ разнообразныхъ свойствахъ, что отмѣтить ихъ ясно и раздѣльно будетъ такою же тщетной и неудачной попыткой, какъ вообще всякаго рода попытки—вполнѣ исчерпать слабымъ человѣческимъ словомъ тайны духовнаго міра. Проф. Амфитеатровъ въ своихъ «чтеніяхъ о церковной словесности отмѣчаетъ такія свойства помазаннаго слова: «пріятность, животворность, питательность, трогательность, строгость, возвышенность, быстрота, глубокость, власть и сила, кротость, простота, искренность, обліе»; но въ концѣ концовъ приходитъ къ выводу, что

«трудно изъяснить всё свойства и дѣйствія слова помазаннаго въ надлежащей подробности и точности; потому что оно весьма разнообразно; измѣняется по свойству изображаемыхъ имъ предметовъ, по различію опредѣленныхъ цѣлей, по характеру слушателей, по тону обстоятельствъ мѣстныхъ и временныхъ, даже по духу и характеру самого проповѣдника»¹⁾.

Отказываясь отъ неисполнимой задачи — вполне выяснить всё свойства помазаннаго слова, мы, однако, не лишены возможности отмѣтить хотя нѣкоторыя, наиболѣе характеристичныя его черты, имѣя въ виду святоотеческія поученія, проникнутыя духомъ помазанія.

На этихъ поученіяхъ легче всего убѣдиться, что достоинство помазаннаго слова не во внѣшней красотѣ: красота изложенія въ большинствѣ ихъ не найдемъ, если онѣ даже и находятся въ подлинникѣ, то теряются въ переводахъ; въ большинствѣ ихъ мало и внѣшней стройности; нѣкоторыя совсѣмъ не возможно подвести подъ какой нибудь опредѣленный планъ въ расположеніи мыслей: таковы проповѣди св. Ефрема Сиріана; многія изъ святоотеческихъ поученій носятъ ясныя слѣды безыскусственной разговорной рѣчи, записанной слушателями; — и все это не мѣшаетъ имъ глубоко вліять на сердца читателей всѣхъ временъ и народовъ. Глубина содержанія — вотъ истинная красота помазаннаго слова, отражающая въ себѣ вліяніе Божественной благодати. Эта глубина обнаруживается въ проникновенномъ вѣдѣніи человеческой души и ея жизни и въ раскрытіи самыхъ таинственныхъ предметовъ христіанской вѣры.

Какъ опытный врачъ хорошо знаетъ назначеніе каждаго тѣлеснаго органа и его нормальное положеніе; безошибочно,

¹⁾ Чтен. о церковн. Слов. II т. § 245, стр. 79.

съ одного взгляда, опредѣляетъ его уклоненіе отъ правильнаго взаимоотношенія съ другими—въ человѣческомъ организмѣ; даетъ соотвѣтствующія указанія и средства для приведенія больного органа въ здоровое состояніе;—такъ и проповѣдникъ, обладающій даромъ слова помазаннаго, проникаетъ въ самую глубину души слушателей, обнаруживаетъ и составляетъ предъ совѣстью человѣка разстройство и уклоненіе способностей души отъ предназначеннаго Творцомъ и Искупителемъ пути, раскрываетъ его сердечныя раны, но вмѣстѣ съ тѣмъ знаетъ, чѣмъ и успокоить эту наболѣвшую душу, и дѣйствительно даетъ успокоеніе и облегченіе говоря языкомъ живымъ и понятнымъ, убѣдительнѣйшимъ для сердца грѣшника,—о самыхъ непостижимыхъ предметахъ вѣры.

Глубокое знаніе истины вѣры, обнаруживающееся въ помазанныхъ поученіяхъ, не есть знаніе научное, которое является результатомъ кропотливаго анализа и сложныхъ умозаключеній, это—внутреннее постиженіе истины, сопровождающееся глубокою убѣжденностью въ ней, постиженіе, которое трудно выразить словами, но которое чувствуется и угадывается сердцемъ въ помазанномъ словѣ. Эта *глубина вѣдѣнія* человѣческой души и *истинъ вѣры* и составляетъ первую и главную, по нашему мнѣнію, черту помазаннаго слова.

Выставляя предъ слушателемъ его душевныя язвы, слово помазанное въ то же время дѣйствуетъ и успокоительно на душу человѣка. Оно, какъ и слово Христа, отзывается на сердце человѣка не подавляющимъ образомъ, какъ грозное прещеніе противъ грѣшника—но какъ слово кротости и любви. Оно плѣняетъ сердце человѣка задушевымъ убѣжденіемъ въ милосердіи и всепрощеніи и потрясаетъ его горячею рѣчью о безконечности любви Божіей. Это качество помазаннаго слова—называется *трогательностью*.

Убѣдительно указывая грѣшнику на богатство милости Божіей, слово помазанное размягчаетъ сердце человѣка и вызываетъ особое настроеніе, которое состоитъ въ искреннѣйшемъ сознаніи своего внутренняго недостойнства предъ богатствомъ милости Божіей и въ постоянномъ и глубокомъ чувствѣ благодарности къ Богу; проявляется такое настроеніе въ сердечномъ сокрушеніи и слезахъ, которыя не растрavляютъ сердца, а напротивъ, сообщаютъ ему высшее благодатное успокоеніе и умиротвореніе. Свойство слова помазаннаго производить такое настроеніе въ душахъ слушателей называется *умилительностью*.

И такъ, — *непосредственное дѣйствіе помазаннаго слова на души слушателей состоитъ въ возбужденіи въ нихъ чувства раскаянія. Главныя же характеристическія черты, которыя обнаруживаются при этомъ дѣйствованіи, суть глубина, трогательность и умилительность слова.*

6) Какъ проповѣдникъ можетъ пріобрѣсть способность къ помазанному слову?

Слово помазанное—есть особый даръ покорившей сердце проповѣдника Божественной благодати. Характеристичнѣйшая черта этого слова—глубина религіознаго вѣдѣнія—присуща только облагодатствованной душѣ: «вы помазаніе имате отъ святаго, и вѣсте вся» — пишетъ Св. Іоаннъ Богословъ первенствующимъ христіанамъ ¹⁾. «Какъ невозможно безъ глазъ, языка, ушей и ногъ—смотрѣть, говорить, слышать, ходить,—говоритъ Св. Макарій Великій,—такъ равно невозможно безъ Бога и *сообщаемаго имъ дѣйствія* участвовать въ Божественныхъ тайнахъ, постигать Божественную мудрость, или богатѣть по духу» ²⁾. Но самая благодать вселяется въ душу,

¹⁾ I Іоан. 2, 20.

²⁾ Слово о возвышеніи ума, § 15.

по своимъ качествамъ достойную быть ей сосудомъ. И слово помазанно, будучи даромъ Божественной благодати, есть въ тоже время отраженіе высокаго внутренняго настроенія проповѣдника. Поэтому вопросъ: какъ достичь помазанности въ словѣ,—есть вопросъ о томъ, какъ приобрести такое высокое внутреннее настроеніе, при которомъ человѣкъ получаетъ высшее содѣйствіе Божественной благодати и даръ слова помазаннаго?

Для рѣшенія этого вопроса обращаемся къ великимъ христіанскимъ психологамъ—древнимъ аскетамъ. Аскеты единогласно учатъ, что такое настроеніе можетъ быть только результатомъ продолжительной и упорной борьбы съ самимъ собою, съ грѣховными склонностями души, съ неотступными притязаніями плотскаго начала, стремящагося поработить себѣ высшіи религіозно-нравственныя потребности духа. Для успѣха въ этой борьбѣ отъ человѣка требуется крѣпкая сила воли, самое строгое наблюденіе надъ всѣми движеніями своей души, строгое воздержаніе и молитва. Неуклонное пребываніе въ такомъ постоянно-бодрственномъ состояніи на языкѣ аскетовъ называется «умнымъ дѣланіемъ» и «духовной добродѣтелью». По мѣрѣ преусиженія человѣка въ «умномъ дѣланіи», по мѣрѣ того, какъ душа его очищается отъ страстей и освобождается отъ вліянія тѣла, въ ней возгарается любовь къ Богу, и она становится способною къ непосредственному познанію Божественной истины. Древніе аскеты такое познаніе весьма выразительно называютъ «созерцаемъ».

«Какъ невозможно,—говоритъ Св. Исаякъ Сиріянинъ,—чтобы душа пришла въ состояніе проявлять свое бытіе безъ совершенія образованія тѣла съ его членами; такъ невозможно душѣ придти въ созерцавіе безъ совершенія дѣла добродѣтели» ¹⁾.

¹⁾ Подвижнич. сочиненія Добротолюбіе, т. 2, стр. 698.

«Обученіе и вѣдѣніе при страстяхъ не приносятъ пользы и недостаточны къ тому, чтобы отверзть дверь, заключенную предъ лицомъ чистоты. Когда же отъяты отъ души страсти, тогда умъ просвѣщается и поставляется въ чистомъ мѣстѣ естества, и не виѣтъ нужды въ вопросахъ; потому что ясно видить блага, обрѣтаемыя на своемъ мѣстѣ. Ибо какъ внѣшнія чувства не вслѣдствіе обученія ощущаютъ соприсвоенныя имъ естества и вещи, но каждое чувство естественно ощущаетъ встрѣчающуюся ему вещь;—такъ, подобнымъ сему образомъ, представляй себѣ о созерцаніи духовномъ. Ибо умъ, прозирающій въ сокровенныя тайны духа,—если онъ въ своемъ естественномъ здравіи,—вполнѣ созерцаетъ славу Христову, и не спрашиваетъ, и не учится, но наслаждается тайнами новаго міра, превыше свободы воли, соразмѣрно горячности вѣры и надежды на Христа» ¹⁾).

Другой великій христіанскій аскетъ Св. Макарій Египетскій, такъ говоритъ объ этомъ таинственномъ познаніи.— «Блаженны по истинѣ и счастливы по жизни и сверхъ естественному наслажденію тѣ, кои посредствомъ пламенной любви къ добродѣтельной жизни получили опытное и осязательное познаніе небесныхъ тайнъ духа и имѣютъ жилище свое на небесахъ! Они превосходятъ всѣхъ людей и вотъ доказательство тому ясное: кому изъ сильныхъ и мудрыхъ, или разумныхъ, обращающихся на землѣ, случилось взойти на небо, производить тамъ дѣла духовныя и зрѣть красоты Духа? Между тѣмъ, по видимому, нищій, крайне нищій и уничиженный, ни мало не извѣстный даже и сосѣдямъ надши на лице свое предъ Господомъ, подъ руководствомъ Духа восходитъ на небо и въ твердой вѣрѣ души своей наслаждается тамъ чудесами, тамъ дѣйствуетъ, тамъ виѣтъ жи-

¹⁾ Тамъ же, стр. 743.

лице, какъ говорить божественный апостоль: наше житіе на небесахъ, и еще: чего не видалъ глазъ, не слышало ухо, и что на сердце человѣку не приходило, то приготовилъ Богъ любящій Его, и потомъ прибавляетъ: а вамъ Богъ открылъ Духомъ Своимъ¹⁾.

Кромѣ этого отшельническаго, — отрѣшеннаго отъ міра, есть еще и другой путь къ приобрѣтенію высокаго настроенія, въ которомъ Богъ открывается человѣку. Это путь самоотверженной дѣятельной любви къ ближнему, непосредственное служеніе людямъ въ интересахъ добра и правды, жизнь среди ихъ и для нихъ, стремленіе къ осуществленію царства Божія на землѣ. «Не любяй, не позна Бога» (I Io. 4, 8); по мѣрѣ же усовершенствованія въ дѣлахъ христіанской любви душъ человѣка открывается познаніе Божественнаго существа. Этотъ путь не отрицаетъ перваго, а предполагаетъ: нужно сдѣлаться сперва побѣдителемъ собственныхъ страстей, чтобы всецѣло отдать себя на служеніе другимъ.

Пастырь Церкви, отдавшійся всей душой попечительности о своихъ пасомыхъ, обнаруживающій любовь къ своимъ овцамъ до готовности положить за нихъ душу свою, — идетъ по этому пути; онъ можетъ преподавать своимъ пасомымъ и слово помазанное. Любовь къ паствѣ, горящая въ его сердцѣ, неотступно будетъ побуждать его къ проповѣдничеству и обнаружится въ словѣ, какъ сила, покоряющая души. Чрезвычайную Божественную помощь своему слову пастырь получаетъ въ таинствѣ священства. Дѣйствіе Божественной благодати, подающей въ этомъ таинствѣ, распространяется и на проповѣдническую дѣятельность пастыря, потому что эта дѣятельность составляетъ такой же необходимый элементъ пастырскаго служенія, какъ и совершеніе таинствъ; пропо-

¹⁾ Слово о любви, 15.

вѣдничество, по выраженію св. Григорія Богослова, «естъ священнодѣйствіе слова». Даже поучительный примѣръ собственной жизни, по словамъ Златоуста, не можетъ исключить собою необходимости пастырскаго проповѣдничества... Гдѣ Апостолъ разсуждаетъ о священникахъ,—говоритъ Златоустъ,—тамъ пишетъ: сугубыя чести да сподобляются: паче же труждающійся въ словѣ и ученіи (1 Тим. 5, 17). Главнѣйшая цѣль ученія та, чтобы и дѣлами и словами привести поучаемыхъ къ той блаженной жизни, которую предписалъ Христосъ. Для наученія же недовольно однихъ дѣлъ. И это не мои слова, а Самого Спасителя. Иже, говоритъ Онъ, сотворить и научить, сей велій наречется. Если бы творить—значило учить, то напрасно и прибавлено послѣднее слово. Довольно было бы сказать: иже сотворить, и только. Но теперь раздѣленіемъ того и другаго показывается, что иное—дѣла, иное—слова, и каждая изъ этихъ двухъ частей имѣетъ нужду въ другой, чтобы зданіе было совершенно¹⁾. Пастырь, сохранившій въ себѣ непоруганною благодать священства, знаетъ что и какъ сказать своей паствѣ, когда любовь, горящая въ его сердцѣ, побуждаетъ его къ слову. Къ такому пастырю вполне приложимы слова Господа, сказанныя Имъ Своимъ ученикамъ: «не нецѣтесь, како или что возглаголете, дасть бо си вамъ, что возглаголете: не вы бо будете глаголющии, но Духъ Отца вашего глаголай въ васъ» (Мѣ. 10, 19—20).

Есть у проповѣдника—пастыря и еще одно могущественное средство—возбудить въ своей душѣ настроеніе, которое производитъ слово помазанное. Средство это—молитва. Говоря о приготовленіи къ проповѣдничеству, бл. Августинъ (въ своей «Христіанской Науцѣ») пишетъ:—«успѣха въ своемъ

¹⁾ Слова о Священствѣ. Переводъ Волоколова, слово IV, стр. 102.

дѣйствованіи проповѣдникъ долженъ ожидать болѣе отъ благочестивыхъ молитвъ, нежели отъ способностей ораторскихъ: пусть онъ, молясь за себя и за слушателей, сдѣлается прежде молитвенникомъ, чѣмъ проповѣдникомъ. И въ ту самую минуту, когда выходитъ на кафедру, прежде чѣмъ отверзть уста свои, пусть онъ вознесетъ жаждущую душу свою къ Богу, да по благодати Его отрыгнетъ то, чѣмъ онъ самъ напоенъ, и да изліетъ отъ полноты своей¹⁾.

7) Итакъ, слово помазанное, какъ показываетъ его греческое названіе, есть слово, проникнутое дѣйствіемъ и силою ученія Евангельскаго. Сила ученія Евангельскаго — Божественная благодать, неотразимо склывающая сердца ко Христу. Отсюда — слово помазанное — есть слово благодатствованное. Дѣйствіе слова помазаннаго состоитъ въ возбужденіи чувства раскаяніи въ слушателяхъ; при чемъ оно является для нихъ, какъ слово, сообщающее самую высокія тайны вѣры, какъ слово полное неотразимой силы, трогющее и умиляющее сердца. Какъ такое, слово помазанное и исходить можетъ только изъ сердца, очищеннаго отъ страстей и переполненнаго любовью ко Христу и ближнимъ.

Таинство священства и молитва — суть могущественныя средства для приобрѣтенія настроенія, которое рождаетъ помазанное слово.

П. III.

Зачисленіе приходскихъ мѣстъ за учениками Воронежской Духовной Семинаріи въ XVIII и XIX в.в.

По Духовному Регламенту, семинаристы должны были содержаться на счетъ хлѣбныхъ сборовъ съ церквей ($\frac{1}{80}$) и монастырей ($\frac{1}{20}$ часть). Но увазомъ 23 февр. 1764 г. та-

¹⁾ Наука христіанская, русск. пер. кн. гл. IV, 33.

віе сборы были отмѣнены. Положенные вмѣсто нихъ питатныя оклады на семинарію были такъ ничтожны, что изъ нихъ очень мало можно было выдѣлать на продовольствіе семинаристовъ¹⁾. Недостатокъ семинарскихъ средствъ заставлялъ семинарское начальство изыскивать какіе нибудь посторонніе источники для содержанія семинаристовъ. Однимъ изъ наиболѣе важныхъ источниковъ было зачисленіе за ними приходскихъ мѣстъ.

Этотъ источникъ содержанія практиковался послѣ возстаповленія семинаріи (1765 г.) всегда въ довольно большихъ размѣрахъ. Обыкновенно бѣдный семинаристъ просилъ зачислить за нимъ какое-нибудь мѣсто, остающееся свободнымъ. По большей части семинаристъ указывалъ на опредѣленное, извѣстное ему мѣсто. Если ученикъ по успѣхамъ и поведенію заслуживалъ помощи, то архіерей отпускалъ его въ приходъ, чтобы онъ отобралъ отъ прихожанъ и причта согласіе имѣть его своимъ причетникомъ, или діакономъ, или священникомъ. Послѣ этого уже мѣсто зачислялось за семинаристомъ. Такой порядокъ дѣла сталъ уничтожаться только съ 1800 г., послѣ изданія указа Св. Синода о томъ, чтобы епархіальные архіереи не увольняли семинаристовъ для пріисканія мѣстъ съ билетами, а прямо назначали ихъ на свободныя мѣста²⁾. Этотъ источникъ содержанія семинаристовъ былъ очень неприятенъ для приходскаго духовенства. Хотя семинаристу подавалась только часть доходовъ съ мѣста, всетаки онъ получалъ ее даромъ, не участвуя въ отправленіи требъ. Неудивительно, что духовенство старалось удер-

¹⁾ На содержаніе семинаріи, т. е. и учителей, и учениковъ, съ 1765 г. до 1777 г. выдавалось изъ казны по 435 р. 70 к.; съ 1777 г. до 1780 по 653 р. 55 к.; въ 1780 г. окладъ былъ увеличенъ до 2000 р. Наконецъ съ 1797 г. до реформы семинаріи въ 1817 г. выдавалось ежегодно по 3500 р.

²⁾ Дѣла Семинарскаго Архива, хранящіяся въ Архивѣ Ворон. Дух. Консисторіи, № 1010.

жать у себя если не всё, то значительную часть доходовъ съ зачисленнаго мѣста. Отсюда являются неоднократныя жалобы семинаристовъ на священниковъ, удерживающихъ ихъ доходы. Начиналась обычная волокита: за обвиняемымъ священникомъ изъ консисторіи посылался приставъ, который привозилъ его въ консисторію на его счетъ. Здѣсь происходилъ допросъ и выяснялось истинное положеніе дѣла. Чтобы преградить возможность злоупотребленій, въ 80-хъ годахъ XVIII ст. стали отдѣлять отъ прихода извѣстное число домовъ, чтобы доходами съ этихъ домовъ пользовался только семинаристъ. Тогда священники стали уклоняться отъ совершенія требъ въ участкахъ семинаристовъ, а если и совершали ихъ, то записывали только часть платы за требы ¹⁾. Поэтому жалобы семинаристовъ на священниковъ продолжаютъ и послѣ этого. Въ виду подобныхъ злоупотребленій пр. Арсеній II въ 1803 г. установилъ новый порядокъ зачисленія мѣсть, который бы лишилъ священниковъ возможности удерживать доходы съ этихъ мѣсть. Въ свободное отъ ученія время семинаристъ ѣдетъ на зачисленное за нимъ мѣсто. Сюда же приглашается мѣстный благочинный. Выѣстъ съ приходскимъ духовенствомъ они точно опредѣляютъ размѣръ дохода съ даннаго мѣста, «благоразумно примѣняясь къ прочимъ таковымъ же мѣстамъ, спрашивая и у прихожанъ о доходѣ». Послѣ этого благочинный соглашаетъ обѣ стороны, при чемъ семинаристу рекомендовалось не быть притязательнымъ. Затѣмъ составлялось письменное «положеніе» съ рукоприкладствомъ обѣихъ сторонъ и представлялось для утвержденія къ архіерею ²⁾.

Но, конечно, недовольство причтовъ на зачисленіе за

¹⁾ Архивъ Консисторіи, № 570

²⁾ Архивъ Вор. Дух. Семинаріи, № 84, л. 598; ср. А. Правдина, Матеріалы для Ворон. епархіи. Ворон. Епарх. Вѣд., 1891 г., № 16, стр. 582—583.

семинаристами мѣсть не прекратилось и послѣ этого. Въ 1816 г., при вступленіи на Воронежскую кафедру преосв. Епифанія, многіе церковники и діаконы явились къ новому архіерею съ просьбами о предоставленіи имъ тѣхъ самыхъ мѣсть, которыя при преосв. Автоніи I были зачислены за семинаристами. Чтобы придать большую убѣдительность своимъ просьбамъ, они заручились представленіями отъ приходовъ, которые выражали желаніе имѣть у себя причетниками не учащихся семинаристовъ, а именно подателей прошеній. Преосв. Епифаній утверждаетъ, что эти представленія были выманены у приходовъ и у частныхъ лицъ неотвязчивостью просителей. Чтобы на будущее время пресѣчь возможность подобныхъ прошеній и представленій пр. Епифаній въ 1816 г. въ особомъ отношеніи къ епархіальному духовенству отозвался о нихъ крайне неодобрительно. «Мѣста сіи отнять у дѣтей, ведомыхъ къ просвѣщенію, на благочестіи основанному, у ищущихъ сего просвѣщенія, значило бы отъять хлѣбъ чадомъ, не допустить ихъ достигать въ единеніе вѣры и познаніе Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова, достигать возможности быть полезными членами церкви и общества, значило бы безъ нужды наполнять епархію служителями алтаря таковыми, каковыя верѣдко на одной только службѣ поставлены; значило бы не споспѣшествовать благимъ намѣреніямъ всемилостиваго Монарха, о просвѣщеніи подданныхъ своихъ толико пекущагося»¹⁾. Зачисленіе мѣсть стало выводиться уже въ 30-хъ годахъ XIX в.

Считая зачисленіе мѣсть за семинаристами дѣломъ вполне законнымъ, воронежскіе архіереи не могли въ то же время не видѣть нѣкоторыхъ неудобствъ такого обезпеченія учениковъ.

¹⁾ Семин. Архивъ, № 84, л. 674.

Причты были всеже правы въ своемъ недовольствѣ на такой порядокъ дѣла, потому что имъ приходилось трудиться на человѣка, почти совсѣмъ не раздѣлявшаго ихъ трудовъ: семинаристъ навѣщалъ свой приходъ только въ великіе праздники и въ каникулярное время. Къ тому же, въ однопричтныхъ приходахъ при зачисленіи хотя одного мѣста причтъ испытывалъ большое затрудненіе въ отправленіи требъ. Въ виду этого архіереи по большей части соглашались зачислять мѣста или въ многочленныхъ причтахъ, или при церквахъ съ двумя или болѣе причтами. А пр. Иннокентій съ 1789 г. сталъ зачислять за семинаристами мѣста подь обязательнымъ условіемъ, чтобы ихъ должность исправляли ихъ же родственники ¹⁾.

Еще болѣе озабочивало архіереевъ отношеніе къ зачисленнымъ мѣстамъ самихъ семинаристовъ. Среди послѣднихъ, по выраженію пр. Арсенія II, развилась «игра мѣстами» ²⁾. Рѣдкій семинаристъ довольствовался своимъ мѣстомъ. Лишь только услышетъ семинаристъ о новомъ мѣстѣ, тотчасъ подаетъ просьбу къ архіерею о переводѣ его на это мѣсто. А когда семинаристъ переходилъ въ старшіе классы, тогда уже просилъ о перемѣнѣ мѣста съ полнымъ сознаниемъ своихъ правъ. Понятно, что эти постоянныя прошенія о перемѣнѣ мѣстъ раздражали архіереевъ, да не могли нравиться и епархіальному духовенству. Въ виду этого епархіальное начальство должно было ограничить право семинаристовъ переходить съ одного мѣста на другое. Въ 1804 г. пр. Арсеній II постановилъ, чтобы семинаристы зачисленныхъ мѣстъ не перемѣняли до окончанія курса. Что касается учениковъ высшихъ классовъ, то они не должны были просить о пере-

¹⁾ Тамъ же, № 6, л. 151—156.

²⁾ Тамъ же, № 37, л. 100.

мѣстъ зачисленныхъ за ними дьячковскихъ и пономарскихъ мѣстъ до перехода въ философскій классъ. Семинаристы должны были дать подписку, что они не будутъ писать прошеній, несогласныхъ съ этимъ опредѣленіемъ ¹⁾. Въ томъ же году пр. Арсеній II постановилъ, что на будущее время священническія и діаконскія мѣста будутъ зачисляться только за студентами богословія и философіи ²⁾. Въ 1817 г. это опредѣленіе повторяется, при чемъ риторамъ подѣ страхомъ штрафа запрещается пробиться на діаконскія мѣста ³⁾.

Рядомъ съ игрою мѣстами идетъ торговля ими. Семинаристы не особенно дорожили своими мѣстами. По окончаніи курса онъ съ полнымъ правомъ могъ занять другое и даже лучшее мѣсто. Такимъ образомъ онъ могъ оцѣнивать свое мѣсто постолаву, поскольку оно давало средства во время семинарскаго обученія. Слѣдовательно, для рритора стоимость средняго по доходности мѣста почти точно опредѣлялась рублѣй въ 70 (6 лѣтъ ученія по 10—12 р.); для философа еще дешевле—рублѣй въ 40—50; для богослова рублѣй въ 25. Между тѣмъ тоже мѣсто цѣнилось гораздо дороже дѣйствительнымъ членомъ причта, такъ какъ оно давало средства на всю жизнь. Этимъ объясняются довольно частые случаи сдѣлокъ между семинаристами и причетниками: первые продаютъ свои мѣста вторымъ за выгодную для нихъ плату или иѣняютъ болѣе доходныя мѣста на менѣе доходныя, возмѣщая свой убытокъ денежнымъ вознагражденіемъ. Нѣкоторые семинаристы дѣлаютъ это даже явно, излагая въ прошеніяхъ къ архіереямъ условія продажи мѣста. Рѣшительное преслѣдованіе такой торговли начинается при пр. Арсеніи II. «Сказать ученикамъ, писалъ преосвященный на одномъ изъ та-

¹⁾ Тамъ же, л. 98.

²⁾ Тамъ же, л. 101.

³⁾ Тамъ же, Ж 86, л. 424. 431.

нихъ прошеній, что я впредь мѣстъ утверждать не стану, ежели они будутъ другимъ уступать и платы брать. Мы не кушцы, у насъ и лавокъ такихъ вѣтъ¹⁾. Такія же запрещенія повторяются въ 1814, 1815 и 1816 годахъ, при чемъ отъ семинаристовъ по обычаю отбираются подписки въ томъ, что они не будутъ торговать мѣстами²⁾.

Число семинаристовъ, пользовавшихся доходами съ зачисленныхъ мѣстъ въ разное время было неодинаково. Въ концѣ XVIII в. среднимъ числомъ ежегодно было около 30 такихъ семинаристовъ. Въ началѣ XIX в. количество такихъ семинаристовъ увеличивается: въ 1801 г. было 62; въ 1804 г.—144; въ 1815 г.—231. Въ 20 и 30 г.г. нынѣшняго столѣтія число зачисленныхъ мѣстъ колеблется между 50 и 100. Въ 183⁸/₉ году оно падаетъ до 11. Съ начала 40 годовъ этотъ источникъ содержанія семинаристовъ совсѣмъ уничтожается.

П. Никольскій.

Столѣтіе храма въ селѣ Беклемишевѣ.

Сего 1898 года 26 Августа, исполнилось столѣтіе со дня сооруженія и освященія св храма въ честь Владимірской иконы Божіей Матери въ с. Ново-Николаевѣ (Беклемишево тожъ), Землянскаго уѣзда. Въ ознаменованіе сего событія и въ честь храмоваго праздника въ означенномъ селѣ было совершено соотвѣтствующее случаю церковное торжество, которое началось наканунѣ 25 Августа въ 5 часовъ вечера всеобщимъ бдѣніемъ. Для большаго благолѣпія церковь была убрана зеленью, былъ приглашенъ хоръ пѣвчихъ и прибыли окружные священно-церковно-служители, которые и приняли участіе въ соборномъ богослуженіи совмѣстно съ

¹⁾ Тамъ же, № 55, л. 446.

²⁾ Тамъ же, № 77, л. 470; № 82, л. 567; № 84, л. 808.

приходскимъ священникомъ. Послѣ литіи и благословенія хлѣбовъ были прочитаны историческія свѣдѣнія, касающіяся храма и мѣстно-чтимой иконы Божіей Матери Владимірскія, съ напоминачіемъ о благодатныхъ знаменіяхъ ея и заступленіи. По 6 й пѣсни канова былъ прочтенъ акаѣистъ Владимірской Божіей Матери. Въ концѣ всенощнаго бдѣнія свящ. Аристархомъ Поповымъ сказано было слово о высочомъ значеніи храма. 26 Августа, въ самый праздникъ, въ 8 ч. утра, начался благовѣстъ въ Божественной литургіи, на которой помянуты были за упокой священно-церковно-служители, храмоздатели, благотворители и всѣ отшедшіе отцы и братія молившіеся въ семь храмъ со дня основанія его. По заамвонной молитвѣ «мѣстнымъ благочиннымъ священникомъ Іоанномъ Скрябинимъ произнесено высоконазидательное поученіе. По окончаніи литургіи соборнѣ же отслуженъ благодарственный Господу Богу молебень съ канономъ Богородицѣ, и по отпустѣ возглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Всероссійскому Синоду, мѣстному Архипастырю со всею Его Богослассаемою паствою, — братіи, благотворителямъ, благоукрасителямъ св. храма сего и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Послѣ чего подняты были «святости» и, при торжественномъ звонѣ колоколовъ, совершенъ крестный ходъ вкругомъ церкви, противъ каждой стороны которой читалось св. евангеліе и богомольцы окроплялись св. водою. Затѣмъ молящіяся приложились ко Кресту и чтимой иконѣ. Въ Богослуженіи принимали участіе 8 священниковъ, 4 діакона и 3 псаломщика при огромномъ стеченіи богольцевъ изъ окрестныхъ селеній. Въ с. Беклемишевѣ при церкви около 30 дворовъ, поэтому всякій можетъ понять то впечатлѣніе, которое произвело небывалое тамъ церковное торжество.

В. С.

Иконопархіальныя извѣстія и замѣтки.

Замѣчательныя археологическія изысканія въ области древне-христіанской иконописи.

Нащъ русскій живописецъ **Ө. П. Рейманъ**, извѣстный своими многолѣтними работами въ Римскихъ катакомбахъ, окончивъ въ нынѣшнемъ году коцію въ натуральную величину съ оригинала, изображающаго Спасителя и двухъ апостоловъ—Петра и Павла и относящагося къ древнѣйшимъ временамъ,—въ пятому вѣку. Это одно изъ первыхъ изображеній Иисуса Христа въ Византійскомъ стилѣ, представляемыхъ Римскими катакомбами, и одно изъ самыхъ первѣйшихъ изображеній вышеназванныхъ апостоловъ на стѣнахъ катакомбъ. Эти изображенія въ такихъ большихъ размѣрахъ и въ такомъ художественномъ и вѣрномъ соотвѣтствіи съ недоступными обыкновенно ихъ подлинниками являются въ мірѣ впервые, и слава воспроизведенія этихъ знаменитыхъ своею древностью оригиналовъ принадлежитъ Россіи, благодаря такому подвигу нашего отечественнаго художника. Проѣздомъ, въ Москвѣ не такъ давно былъ баронъ Стаэль, художникъ-любитель проживающій въ послѣдніе годы въ Римѣ, который сообщилъ, что окончаніе этихъ давно въ наукѣ христіанской археологіи ожидаемыхъ изображеній, очень драгоценныхъ для исторіи христіанской иконо-графіи, произвело въ Римѣ необычайное впечатлѣніе въ кругу ученыхъ и путешественниковъ, сѣзжающихъ на Пасху въ Римъ со всѣхъ концовъ свѣта. Послѣднія работы его, представляющія древнѣйшія изображенія Спасителя и Его двухъ апостоловъ, приводятъ въ восторгъ всѣхъ любителей и знатоковъ церковной иконописи, какъ единственныя въ мірѣ копіи, имѣющія такое великое религіозное и научное значеніе. Но, какъ извѣстно, г. Рейманъ вотъ уже 10 лѣтъ ведетъ свою подземную работу исключительно для собранія фресковой живописи Римскихъ катакомбъ проф. **И. В. Цвѣтаева**,—собранія, составляемаго

въ теченіе послѣднихъ лѣтъ при матеріальномъ содѣйствіи князя Юсупова графа Сумарокова (ранѣе поддерживалъ матеріально это дѣло К. С. Поповъ)—и исключительно для новаго музея изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III; поэтому о продажѣ этой замѣчательной копии не можетъ быть и рѣчи: она должна будетъ украсить собою одну изъ залъ названнаго музея. Въ воскресные дни, когда Рейманъ возвращается въ Римъ изъ Римской Кампаньи, гдѣ проводитъ онъ обыкновенно остальные дни недѣли, живя въ ужасной обстановкѣ, при лишеніи всяческихъ гигиеническихъ условій, студія его наполняется людьми всѣхъ національностей, которые сходятся посмотреть на его удивительныя картины. Его скромная квартирка тогда обращается въ интернаціональный сборный пунктъ, гдѣ можно слышать всевозможные явйки и общіе восторги. При этомъ американцы и англичане предлагаютъ нашему художнику какія угодно суммы, сколько бы онъ ни запросилъ, лишь бы имѣть его единственныя въ мірѣ копии съ этихъ древнѣйшихъ изображеній Спасителя и апостоловъ Петра и Павла.

Царская милость императрицы Екатерины Великой.

Изъ семейныхъ преданій.

Въ 1792 году праздникъ святой Пасхи императрица Екатерина II встрѣтила въ Варшавѣ, гдѣ тогда гостила у послѣдняго короля Польши, накануне ея паденія, Станислава-Августа Понятовскаго.

По окончаніи пасхальной заутрени русская императрица, придерживаясь стариннаго обычая русскихъ царей, изъявила желаніе посѣтить узниковъ, томившихся въ варшавской цитадели въ казематѣ. Обходя корридоры и раздавая дары свои заключеннымъ, императрица услышала цѣніе пасхальнаго канона; съ нижняго этажа до слуха ея донеслись звуки

ирмоса: «Сей нареченный и святой день» стариннаго знаменнаго напѣва.

— Кто это поетъ?—спросила императрица сопровождавшихъ ее адъютантовъ короля.

— Попъ-схизматикъ изъ Литвы,—отвѣчалъ тюремщикъ.

— Проведите меня въ нему.

— Но онъ сумашедшій.

— Я желаю его видѣть.

— Но онъ не заслуживаетъ такой высокой чести: онъ политическій преступникъ...

— Въ такомъ случаѣ, я скажу королю, что мнѣ отказываютъ здѣсь въ удовлетвореніи моего христіанскаго долга,—строга замѣтила императрица.

Нехотя королевская свита приказала тюремщику вести ихъ съ императрицей въ камеру «попа-схизматика». Спустились въ темный подвальный этажъ, отперли желѣзный засовъ у дверей камеры, и предъ глазами императрицы предсталъ сѣдой старецъ въ рубищѣ.

— Вы православный священникъ?

— Да, я священникъ російско-греческаго исповѣданія, изъ города Слуцка.

— Въ такомъ случаѣ, благословите меня, батюшка.

Узникъ-старецъ благословилъ дрожащею рукою высокую свою гостью и хотѣлъ было поклониться ей въ ноги, но императрица его удержала.

— Вы знаете, кто я?

— Догадываюсь, что предо мною великая русская православная царица Екатерина.

— Давно вы, батюшка, находитесь здѣсь?

— Да уже 30 лѣтъ, кажется; я и счетъ времени потерялъ.

— За что?

— Это мнѣ менѣе, чѣмъ кому-либо другому, извѣстно. Кажется, я ничего худого не сдѣлалъ своему несвижскому князю Карлу Радзивиллу, по требованію котораго былъ отор-

ванъ отъ своей паствы и родной семьи, схваченъ какъ разбойникъ, заключенъ въ кандалы, отвезенъ изъ Слуцка въ несвижскій замокъ, гдѣ меня безъ всякаго допроса продержали два года, а потомъ пѣшаго, подъ конвоемъ, въ ножныхъ кандалахъ, отправили въ Варшаву, бросили вотъ въ эту камеру, въ которой я томлюсь уже 30 лѣтъ.

— Семья у васъ, батюшка, есть?

-- Была, а есть ли она на свѣтѣ теперь—не вѣдаю: ни она ничего обо мнѣ не знаетъ, ни я о ней.

— Я сегодня же поговорю о васъ, батюшка, съ королемъ и надѣюсь сегодня же видѣть васъ на свободѣ у себя во дворцѣ. До свиданія!

— Господь воскресшій да благословитъ тебя, царица!—растроганно произнесъ старецъ, когда императрица вновь испросила его благословенія.

По уходѣ императрицы въ камеру узника вскорѣ явились служители, принесли ему обильный пасхальный завтракъ со стола русской государыни, а затѣмъ офицеръ пришелъ съ двумя лакеями, принесшими старцу бѣлье, обувь, платье и полное священническое одѣянье, т. е. подрясникъ, рясу и шляпу.

Въ полдень «попъ-схизматикъ» уже бодро шелъ во дворецъ на зовъ императрицы Екатерины II. Будучи окруженъ высокимъ вниманіемъ къ нему со стороны свиты, какъ къ духовному православному пастырю, старецъ былъ введенъ въ покои императрицы, которой хотѣлъ было опять земно поклониться.

— Я, батюшка, должна кланяться вамъ въ ноги, чтобы вы простили меня: я виновата предъ вами тѣмъ, что вы невинно до сихъ поръ томились въ одиночномъ заключеніи. Я все узнала. Вы заключены были сюда за свою преданность православнои Церкви, за то, что удерживали своихъ прихожанъ отъ совращенія въ унию; васъ и оклеветали іезуиты предъ княземъ Радзивиломъ, будто бы вы обобрали свою приход-

скую Георгіевскую церковь въ Слуцкѣ. Теперь вы совершенно свободны и можете безпрепятственно возвратиться въ свой родной Слуцкъ, къ своей семьѣ. Теперь на вашемъ мѣстѣ священствуетъ вашъ старшій сынъ Сампсонъ, окончившій курсъ въ Кіевской духовной академіи; къ нему вы теперь и отправляйтесь на покой, да молитесь за меня грѣшную. Я сдѣлала распоряженіе, чтобы васъ отвезли въ Слуцкъ въ удобномъ экипажѣ, на тройнѣ лошадей, какъ подобаешь вашему сану и вашимъ превлоннымъ лѣтамъ. А отъ меня прошу принять прогоны.

Императрица ввела со стола пачку ассигнацій и протянула ее къ старику, но тотъ уже былъ у ногъ ея.

— Батюшка, вамъ и по церковнымъ правиламъ сегодня нельзя полагать земныхъ поклоновъ предъ престоломъ Царя Небеснаго. Встаньте!—и сама подняла его за руки.

— Царица! Ты такъ облагодѣтельствовала меня, старика, что я не могу словами передать тѣ чувства, какія теперь волнуютъ мое сердце. Будь же ко мнѣ еще разъ милостива, дай свое царское слово исполнить мою первую и послѣднюю просьбу; она исполнѣ удобоисполнима и ничего противозаконнаго въ себѣ не заключаетъ.

— Напередъ даю слово, хотя и не знаю, въ чемъ заключается ваша просьба.

— Не надо мнѣ ни экипажа, ни лошадей; позволь мнѣ иѣшему, съ котомкой за плечами идти къ себѣ на родину, чтобы по дорогѣ прославлять имя великой и славной милостивой нашей царицы російской Екатерины II! Меня сюда вела въ неволѣ, въ ручныхъ и ножныхъ кандалахъ; здѣсь я сидѣлъ 30 лѣтъ внаперти; ноги мои желаютъ теперь ходить; мало того, я буду весело идти, какъ ветхозавѣтный царь Давидъ иредъ сѣннымъ ковчегомъ, радуясь его возвращенію; а же обрадованъ своимъ воссрешеніемъ, своею свободой и твоими великими царскими милостями... Позволь идти въ себѣ домой иѣшью!

— Охотно разрѣшаю; но боюсь, что далекій путь будетъ не подъ силу вашимъ старческимъ ногамъ. Собирайтесь же въ путь сегодня же и зайдите ко мнѣ на прощанье.

Въ два-три часа сборы были кончены, и «попъ-схизматикъ», съ котомкою за плечами, предсталъ вновь предъ императрицей.

— Православному пастырю подобаетъ имѣть приличный посохъ, а потому прошу васъ, батюшка, принять отъ меня на память вотъ эту трость.

Императрица подала священнику высокую, толстую и тяжеловѣсную камышевую трость, съ серебряно-вызолоченнымъ набалдачникомъ, на которомъ были вырѣзаны инициалы: I. I. M. C. (іерей Іоаннъ Максимовичъ Серно-Соловьевичъ).

Такъ щедро одаренный и обласканный императрицей тридцатилѣтній узникъ отправился пѣшкомъ изъ Варшавы въ Слуцкъ, нынѣшній уѣздный городъ Минской губерніи. По пути онъ остановился для отдыха у одного дерева въ сторонѣ отъ почтовой дороги. Снялъ съ себя котомку, а трость поставилъ у дерева. Когда развязывалъ котомку и доставалъ оттуда съѣстное, задѣлъ рукою трость,—та упала и издала особый звонъ. Старикъ сталъ ее осматривать. Набалдачникъ привинчивался къ верху трости, и когда онъ его снялъ, то изъ трости посыпались червонцы. Оказалось, что сердцевина камыша была вынута, и вся трость внутри до половины была наполнена червонцами, сложенными въ столбикъ. Такъ щедро одарила русская царица невинно пострадавшаго православнаго пастыря! Послѣдній благополучно добрался до Слуцка въ домъ своего старшаго сына Самсона, который настоятельствовавъ при Георгіевской церкви и благодаря которому, три младшіе сына окончили курсъ: два—въ Кіевской духовной академіи, а третій въ слуцкой духовной семинаріи. Что императрица Екатерина Великая не забыла и потомъ «попа-схизматика изъ Литвы», можно судить потому, что старшій сынъ его, протоіерей и благочинный слуцкихъ церквей Самсонъ Іоан-

новичъ Серно Соловьевичъ, имѣя только скуфью, былъ награжденъ императоромъ Павломъ I, за именнымъ высочайшимъ указомъ, *золотымъ наперснымъ крестомъ*, — награда, которую и нынѣ имѣютъ рѣдкіе изъ каедральныхъ протоіереевъ. Этотъ «попъ-схизматикъ» былъ мой прадѣдъ, и трость, пожалованная ему императрицей Екатериной II, до сихъ поръ сохраняется въ потомствѣ моего старшаго дяди, покойнаго брестскаго протоіерея Василя Сампсоновича Серно-Соловьевича, — конечно, уже безъ червонцевъ, но съ серебряно-вызолоченнымъ набалдашникомъ, а золотой крестъ дѣда Сампсона Іоанновича — у минскаго каедральнаго протоіерея Георгія Іоакимовича Тарнопольскаго, женатаго на его внучкѣ отъ старшаго сына протоіерея Константина Сампсоновича Серно-Соловьевича, отца Александра Константиновича Серно-Соловьевича, помощника попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, умершаго 2 февраля 1871 года.

Ө. Ө. Серно-Соловьевичъ.
(Воскр. День № 36).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЦЕРКОВНЫЯ ИКОНЫ

СВЯТИТЕЛЯ ФЕОДОСІЯ УГЛИЦКАГО

НОВОПРОСЛАВЛЕННАГО ЧЕРНИГОВСКАГО ЧУДОТВОРЦА

имѣются для продажи въ г. Черниговѣ, въ иконномъ магазинѣ изъ Москвы М. Н. БОДАЕВА, близъ собора, на шоссе.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ

иконамъ Святителя ФЕОДОСІЯ на кипарисовыхъ доскахъ, съ чеканкой по червонному золоту художественной работы, а также на липовыхъ доскахъ и на полотнѣ, всевозможныхъ размѣровъ.

НА КИПАРИСЪ:

Въ 2 аршин.	110 р. — к.
> 1 ³ / ₄ >	90 > —
> 1 ¹ / ₂ >	80 > —
> 1 ¹ / ₄ >	70 > —
> 1 >	53 > —
> 12 вершк.	27 > —
> 10 >	23 > —
> 9 >	18 > —
> 8 >	16 > —
> 7 >	14 > —
> 6 >	10 > —
> 5 >	6 > —
> 4 >	3 > —
> 3 >	2 > —
в 2 ¹ / ₂ в.	1 > 60 к.

НА ЛИПОВЫХЪ ДОСКАХЪ:

БЕЗЪ ЧЕКАНКИ

Въ 2 арш. 10 верш.	90 руб.
» 2 » 8 »	85 »
» 2 » 4 »	70 »
» 2 » — »	60 »
» 1 » 12 »	45 »
» 1 » 8 »	40 »
» 1 » 4 »	28 »
» 1 » — »	18 »
» — » 12 »	15 »
» — » 10 »	12 »
» — » 7 »	8 »

На полотнѣ иконы на 10% дешевле, размѣръ въ ширину пропорціонально.

Иконы всегда есть готовые и по первому требованію высылаются во всѣ города и селенія Россійской Имперіи съ наложеннымъ платежемъ, по полученіи задатка $\frac{1}{3}$ части стоимости.

Требуемыя иконы предъ упаковкой освящаются въ Кафедральномъ Соборѣ у гробницы Святителя Θεодосія и возлагаются на Святыхъ мощи Его.

Кромѣ того, магазинъ принимаетъ на себя трудъ освящать, т. е. относить въ Соборъ для освященія, присланные иконы изъ равныхъ мѣстъ, получая за распаковку и вновь упаковку и отсылку на станцію жел. дор. съ каждой иконы по 4 руб.

Всѣ требуемыя иконы магазинъ можетъ выслать въ разсрочку на три мѣсяца.

Примѣчаніе. Въ случаѣ покупателю негодно будетъ оставить за собою полученную икону, магазинъ принимаетъ обратно икону, съ тѣмъ лишь, что не принимая на себя никакихъ расходовъ по пересылкѣ.

Адреса для писемъ: Черниговъ. Иконная торговля М. Н. Бодаева.

» » телеграммъ: Черниговъ. Бодаеву.

Пересылка иконъ на счетъ г.г. покупателей.

Въ виду собственной вновь открытой мною иконописной и живописной мастерской я нашелъ возможнымъ понизить цѣны на церковныя иконы, въ сравненіи съ другими иконоторговлями.

ПОЛЕЗНАЯ КНИЖКА.

Методъ богослужбныхъ возгласовъ, положенныхъ на ноты, съ уставнымъ указаніемъ, въ пособіе священнослужителямъ при богослуженіи. Составилъ іеромонахъ Задонскаго Богородицкаго монастыря *Геронтій Кургановскій*. Москва, Синодальная типографія. 1897. Стр. 288.

Мы имѣемъ предъ собою трудъ, нужда въ которомъ не могла не чувствоваться православнымъ духовенствомъ: это опытъ нотнаго переложенія положенныхъ на литургіи, все-нощномъ бдѣніи и молебнѣ возгласовъ и чтеній евангельскихъ, апостольныхъ и паремійныхъ въ связи съ обычными церковными пѣснопѣніями. «Полагая на ноты литургійные и прочіе церковныя возгласы,—говоритъ авторъ во введеніи къ своему труду,—мы тѣмъ самымъ попытались сдѣлать во славу Божию удобоповытное приспособленіе къ болѣе правильному, благоговѣйному и однообразному произношенію молитвенныхъ воззваній при богослуженіи въ руководство для священника, діакона и чтеца. Существенная необходимость въ этомъ та, что не всякій служитель Церкви, надѣленный отъ природы голосомъ, способенъ бываетъ, безъ предварительной подготовки себя въ церковно-музыкальной декламации, хорошо и благозвучно выразить требуемое правилами «пресодіа» все высокое значеніе, всю прелесть церковнаго молитвословія.

Вслѣдствіе же диссоциирующаго словопроизношенія, нерѣдко происходитъ нарушеніе важности и святости богослужебнаго дѣла, всецѣло требующаго строгой гармоніи и единенія между совершителями таинъ Божіихъ и клиромъ». Другимъ побужденіемъ для автора къ составленію «Метода» послужили тѣ крайности въ исполненіи богосл. возгласовъ и церковнаго чтенія, которыя замѣчаются въ настоящее время: одни, придерживаясь идеи псалмодическаго чтенія, доводятъ чтеніе и возгласы до чрезмѣрной изысканности и искусственности, «переносящихъ слушателя изъ храма молитвы въ концертную залу»; другіе «желаютъ лишь выразительнаго обыкновеннаго чтенія». Въ виду этихъ крайностей авторъ и желаетъ въ своемъ трудѣ дать для готовящихся къ сану священника, діакона или чтеца, образецъ мелодическаго, псалмодическаго, речитативнаго церковнаго чтенія и произнесенія возгласовъ. Самые мотивы для чтенія и возгласовъ авторомъ записаны въ Кіево-Печерской лаврѣ и другихъ «болѣе видныхъ нашихъ православныхъ святыхъ обителяхъ» и каедральныхъ соборахъ. Основательное знакомство о. Геронтія съ теоріей и практикой церковнаго пѣнія (кстати сказать, о. Геронтій—небезызвѣстный духовный композиторъ) и его стремленіе удержать старинные мотивы чтенія и возгласовъ, сохранившіеся въ монастыряхъ, ручаются за добросовѣстное исполненіе авторомъ принятой на себя задачи. Нельзя не указать при этомъ, что книга о. Геронтія въ рукописи одобрена Святейшимъ Синодомъ и напечатана на средства Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ.

Къ числу достоинствъ книги нужно отнести то, что въ ней объединено съ чтеніемъ и пѣніемъ, и это облегчаетъ священнослужителямъ и пѣвцамъ возможность держаться одного и того же тона, избѣгая диссонансовъ. «Методъ нашъ,—говоритъ авторъ,—небезполезнымъ будетъ и для управителей церковными хорами—регентовъ, ибо по нему можно точнѣе опредѣлить тонъ или пріемъ тона предъ началомъ и послѣ

каждой пьесы». Хорошо также и то, что возгласы священника положены на два мотива: болѣе простой для не обладающих тонкимъ слухомъ и болѣе сложный (но не изысканный)—для искусныхъ въ пѣніи и голосистыхъ іереевъ.

Вообще трудъ о. Геронтія будетъ весьма полезенъ для оканчивающихъ курсъ семинаріи воспитанниковъ и молодыхъ священно и церковнослужителей, не имѣющихъ еще опытности и руководителей въ мало разработанной области церковной декламациі.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово, сказанное предъ началомъ молебствія Господу Богу и принятія присяги въ Митрофановомъ монастырѣ въ присутствіи дворянъ.—Протоіерея *Іоанна Иванова*.

О помазанности въ проповѣдничествѣ.—*П. Ш.*

Зачисленіе приходскихъ мѣстъ за учениками Воронежской Духовной Семинаріи въ XVIII и XIX в.в.—*П. Никольскаго*.

Столѣтіе храма въ селѣ Беклемишевѣ.—*В. С.*

Иноепархіальныя извѣстія и замѣтки. 1) Замѣчательныя археологическія изысканія въ области древне-христіанской неопошиса.

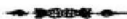
2) Царская милость императрицы Екатерины Великой.

Объявленія.

— 77 —

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спаскій*.

Доввол. Цензурою. Воронежъ. Октября 1 дня 1898 г. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.